

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Особенности современного консервативного дискурса в России

Байкалова Ольга Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: baikalova@inbox.ru

Сегодня проблема построения целостной матрицы консерватизма напрямую связана с провозглашением новой идеологии мифического «русского консерватизма». Постоянные попытки политической элиты возродить феномен государственной идеологии приводят к возникновению консервативных идеологических конструктов, содержащих в себе неустрашимые внутренние противоречия.

Представители высшего эшелона власти преследует цели максимальной стабилизации политической жизни в стране, вследствие чего одним из основных направлений решения этой задачи стало убеждение населения в собственной консервативности. Такая логика предполагает, что только консервативная идеология в наибольшей степени подходит для дальнейшего развития государства. Однако представляется, что консервативное политическое сознание и консервативная идеология в современной России, - явления, которые целесообразно различать между собой.

Традиционно в структуру консервативного политического сознания включаются следующие компоненты: стремление к укреплению существующей политической власти, приоритет консервативной идеологии как гаранта стабильности в обществе, отрицание в обществе революционных скачков, религиозное содержание консервативной идеологии[1].

Представляется, что консервативное сознание русского общества основывается на глубокой убежденности в том, что политика современного русского государства не может основываться на идеале индивидуальной свободы, а лучшими средствами выстраивания отношений в системе «государство - личность» являются обычаи, пиетет, культурные, национальные и религиозные традиции, а свобода индивида должна быть связана с чувством долга. Консерватизм общественного сознания большинства граждан опирается, прежде всего, на их представление о себе как о фрагментах большого социального организма, в которых индивид стремится не к личной свободе, а к «хорошему» правлению. В этом случае, одним из признаков политического консервативного сознания является его «внеисторицизм», который основывается на традиционных ценностях и высоких человеческих чувствах, нашедших свое выражение в философии консерватизма [2].

В свою очередь русскому варианту консервативной идеологии присущи черты, чуждые философии консерватизма. Английский политолог Лестер разработал концепцию «русского феодализма», где выделил следующие особенности консервативной идеологии в России. Среди них:

1. абсолютное преобладание частных интересов над публичными не только на уровне обыденной жизни, но особенно в предпочтениях и поведении государственных служащих – от бюрократов до политиков;

2. тесное переплетение собственности и власти, которое во многих случаях превращает целые области в обширные «феодалные владения» на условиях личного держания;

3. постоянно усиливающееся преобладание личных связей, основанных на более формальных отношениях в политической, экономической и социальных сферах;

4. всеобщее господство бартера на всех уровнях общества – от производственных коллективов до сферы государственного управления;

5. рост насилия, заставляющий людей все больше полагаться на собственные силы вплоть до создания личных армий теми, кто обладает достаточными для этих целей средствами;

6. «провинциализация» страны, т.е. резкое уменьшение тенденции к интеграции во всех сферах жизни;

7. неспособность достичь компромисса и согласия в политической сфере, поскольку в результате усиления интриг ставки в борьбе за власть становятся очень высокими;

8. политические партии и ассоциации все больше становятся орудием личных интересов и продвижением отдельных политиков, а не формой представительства и артикуляции интересов;

9. формирование «государства в государстве» в высших эшелонах власти как средство обеспечения безопасности и личного благосостояния [4].

Пайпс пришел к выводу, что консервативная идеология в России является результатом отказа общества от свободы в обмен на безопасность. «Свобода в широком смысле слова, как политическая демократия и гражданские права, предполагает наличие у населения чувства взаимного доверия и общего интереса. Так, где их нет, для людей будет естественно рассчитывать на то, что власть защищает их друг от друга», - пишет он[3]. Также одной из характерных особенностей консерватизма в России Пайпс называет склонность русского человека рассуждать категорией «или – или»: или полное подчинение государству, или полное освобождение от него.

Если изначально политический консервативный дискурс в России начинался с обоснования сильной власти, необходимой для сохранения государственности, то теперь необходим переход к духовной философии человека, общества, права и государства как основанию консервативного мышления. Увеличение разрыва между консервативной идеологией, которая сводится к оправданию действий политической элиты, и традиционным общественным консерватизмом, который основывается на духовной философии человека, открывает благоприятные условия для развития межнациональных конфликтов и усиления политического кризиса.

Литература

1. Агапов, П.В. Афанасьев, В.В. Консервативная мысль в России, М., 2009 С.7
2. Введение в проблематику российского консерватизма. СПб., 2007. С.359 – 388
3. Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. М., 2008. С.230
4. Lester J. Feudalisms Revenge: The Inverse Dialectics of Time in Russia // Contemporary Politics.1998. Vol.4. №2